

Переводчик: Simlirr

Редактор: Naides

Двадцать седьмое февраля было счастливой датой, подходящей для свадьбы.

Для Вень Яньцзина это была счастливая полоса в жизни. Его вот-вот должны были назначить на должность чиновника, и он собирался жениться на девушке из влиятельной семьи. Сопровождать невесту ему помогало множество друзей и соучеников.

Под радостные возгласы и оглушительно громкие звуки гонга и барабанов они шагали по улицам, распространяя праздничную атмосферу. В этот раз Чанфен, наконец, нашёл себе равного оппонента — он целых полчаса спорил с Вень Яньцзином у входа в поместье Шэн. Их речи были витиеватыми и включали в себя множество цитат из стихов династий Тан и Сун.

Толпа заодно аплодировала им. Видя творившийся снаружи шум и гам, Ван Ши, наконец, ощутила удовлетворение. Пожилая госпожа Шэн же всегда предпочитала тишину, однако в этот раз она решила выразить уважение Ван Ши и уйти в зал Шоу'ань после того, как все выпьют хотя бы три тоста. Минлань также была весьма жизнерадостной. После нескольких чашек вина её щёки горели огнём, а в голове было пусто.

Чувствуя себя неуютно в комнате, она вышла во двор, надеясь слегка развеять опьянение на свежем воздухе. Эта ночь была прохладной. Из дома доносились смех и болтовня, и даже на улице отчётливо пахло алкоголем. Люди всё ещё произносили тосты, так что заканчивать они явно не спешили. Из-за этого двор казался ещё более спокойным местом, чем был на самом деле.

Минлань прогуливалась по мощёной камнями тропинке, как вдруг её посетила любопытная мысль. Растаял ли лёд в пруду? Ей хотелось порыбачить там ещё раз до того, как она выйдет замуж.

С этой мыслью она быстро зашагала в сторону пруда. Там она увидела высокую фигуру, склонившуюся над прудом и державшуюся за камни. Судя по всему, этого человека сейчас тошнило.

Услышав позади себя шаги, этот человек медленно повернулся. Лунный свет осветил его лицо, прекрасное, словно нефрит. Минлань тут же остановилась и занервничала, после чего предприняла попытку тихонько уйти.

— Шестая сестрица? — от Ци Хена ощутимо пахло вином. Стоя у пруда в лунном свете он выглядел ещё более изящным, чем обычно.

Минлань замерла и с улыбкой ответила:

— Давно не виделись. Я забыла прислать свои поздравления на твою свадьбу, так что, ну, поздравляю.

Глаза Ци Хена были очень красивы. Они как и всегда лучились теплом и невысказанными чувствами и из-за этого были похожи на воду, которая могла быть как кристально чистой, так и замутнённой. Некоторое время он молча смотрел на Минлань, после чего неторопливо произнёс:

— Кстати о поздравлениях. Желаю тебе всего наилучшего на твою предстоящую свадьбу, — сказав это, он опустил голову и сложил перед собой руки в жесте вежливости.

Минлань тут же проделала то же самое.

Они некоторое время смотрели друг на друга, не произнося ни слова. Тишину нарушали лишь звуки воды, доносившиеся от пруда позади Ци Хена. Минлань очень хотелось ускользнуть, однако Ци Хен так пристально смотрел на неё, будто бы никак не мог насмотреться.

Минлань не отличалась в таких ситуациях силой воли, поэтому она смогла выдать из себя лишь невнятное:

— А... что ты здесь делаешь?

Они находились во внутреннем дворе. По правилам сюда нельзя было входить мужчинам, не относящимся к семье Шэн.

Ци Хен улыбнулся и закатил свои прекрасные глаза.

— Я слегка перебрал, — ответил он. — И Чанбай предложил мне отдохнуть в своём кабинете.

Ци Хен неплохо ориентировался в поместье семьи Шэн, а кабинет Чанбая находился как раз между внутренними и внешними покоями, поэтому не было ничего удивительного в том, что он мог случайно выйти к этому пруду. Теперь Минлань совершенно не представляла себе, о чём говорить дальше. В воздухе вновь повисло неловкое молчание.

Ци Хен разглядывал Минлань с ног до головы: её брови, ресницы, улыбку и даже пару маленьких ямочек на её щеках. Перед его глазами пролетали воспоминания.

Чувствуя горечь в сердце и комок в горле, Ци Хен, усмехнувшись, произнёс:

— Шестая сестрица, тебе больше не нужно беспокоиться о своей судьбе. В прошлом месяце на свадьбе хоу Вэйбэя, когда люди произносили тосты, генерал Гу поднял множество чашек вина за брата императрицы. Я слышал, что тот объявил, что сделает ответную милость генералу Гу, когда состоится его свадьба. Ох, прости, я забыл, что больше не могу звать тебя шестой сестрицей. Согласно старшинству в наших семьях, отныне я должен буду звать тебя второй тётушкой.

Минлань не стала ничего на это отвечать сразу же. Она помолчала немного, прежде чем всё-таки произнести:

— Да, ты прав.

Услышав эти слова, Ци Хен почувствовал, как вино снова ударило ему в голову. Покачнувшись, он осознал, что с трудом может стоять ровно. Чтобы удержаться на ногах, он опёрся руками о камень. Он хотел сказать что-то насмешливое Минлань, но в то же время не хотел ранить её, поэтому они оба безмолвно стояли и смотрели друг на друга.

Однако Ци Хен всё ещё пребывал в подавленном настроении, поэтому он, всё-таки не удержавшись, выпалил:

— Кое-что уже давным-давно не даёт мне покоя. И сейчас я хотел бы, чтобы ты сказала мне правду.

— Пожалуйста, спрашивай, — мягко ответила Минлань.

Ци Хен выпрямился и глубоко вздохнул, после чего с серьёзным видом произнёс:

— Ты же знаешь о тех чувствах, что я испытывал к тебе все эти годы. Но ты всегда прикидывалась глупенькой и относилась ко мне холодно. Я поклялся перед богами, что если ты покажешь мне хоть малейший знак, хоть малейшую благосклонность, я рискну всем ради тебя. Но ты с самого начала не дала мне ни единого шанса. Ты решила, что на меня нельзя положиться. Что я создам тебе проблемы и раню тебя. Ты относилась ко мне, словно к какому-то чудовищу. Просто ответь, почему?!

Когда Минлань подняла голову, он увидел её нежную розовую шею и её изящные очертания едва не свели его с ума. Помолчав немного, Минлань ответила, вновь опустив голову.

— Мы знаем друг друга с детства. Я боюсь, что ты, должно быть, сам не понимаешь этого, но, поверь мне, ты и принцесса очень подходите друг другу. Вы оба на первый взгляд безразличны к славе, но глубоко внутри вы очень амбициозны. Вы оба родились в знатных семьях, но всё равно усердно учились и хранили свою честь. Все знают, что ты наиболее выдающийся среди

всех наследников богатых семей столицы, — голос Минлань был грустным, она произносила это, глядя на водную гладь пруда.

Казалось, будто её тоже одолевали воспоминания о том, что происходило давным-давно.

— Ты стремишься быть лучшим во всём, — продолжила она. — Спустя всего несколько дней чтения поэзии династии Хань, ты тут же принялся изучать Книгу Песен. Занимаясь каллиграфией Гуаньгэ, ты параллельно практиковался в стилях Янь и Лю. Пока господин Чжуан хвалил твои навыки каллиграфии, ты уже занимался рисованием. Ты знал, что нельзя откусить больше, чем можешь проглотить, поэтому усердно учился от рассвета и до заката. Я прекрасно знаю, что все твои многочисленные таланты не возникли из ниоткуда.

Ци Хен слышал, что Минлань произносила это слегка печальным тоном, и из-за этого ему тоже становилось грустно. Она замолчала и некоторое время собиралась с мыслями. Затем Минлань снова посмотрела на Ци Хена и произнесла, чеканя каждое слово:

— Ты всегда хотел быть лучшим. Ты слишком хорош для меня. Ты жаждешь слишком многого, и я всего лишь одна из тех вещей, на которые ты положил глаз.

Сердце Ци Хена обливало кровью, он неистово кусал губы до тех пор, пока не почувствовал вкус крови. Затем он с трудом произнёс:

— Ты... ты всегда ясно понимала ситуацию.

Минлань смотрела на свои ноги, чувствуя глухую боль в сердце.

— Мне не на кого положиться, — сказала она. — Конечно же, мне нужно понимать, что происходит вокруг.

Глядя на тонкую и изящную фигуру Минлань, которую, казалось, легко мог унести порыв ветра, Ци Хен с горечью в голосе произнёс:

— Я... знаю, что тебе трудно. Я никогда не винил тебя. Я просто ненавижу себя и свою бесполезность! Гу... Он не такой уж плохой парень. Не слушай все эти слухи. Ты... Ты наверняка проживёшь прекрасную жизнь!

На Минлань нахлынули эмоции, она подняла голову и громко произнесла:

— Всё это время я просто хотела прожить хорошую жизнь.

Услышав это, Ци Хен почувствовал, как на его глаза наворачиваются слёзы. Минлань тем временем поправила платье, широко улыбаясь и пытаясь незаметно стереть с него упавшие

слёзы. Затем она попрощалась с ним и ушла, не оборачиваясь.

Висевшая в небе луна продолжала освещать двор своим тусклым светом. Однако теперь этот свет уже не казался им столь чарующим.

Торопливо дойдя до зала Шоу'ань, Минлань тут же бросилась во внутренние покои. Пожилая госпожа к тому времени уже сняла с себя все украшения и отдыхала на кровати. Почтительно поклонившись ей, Минлань велела всем слугам выйти из комнаты. Затем она подошла к ней и спросила:

— Бабушка, прошу, расскажите мне о делах в семье Хэ. Как они поживали, когда вы в последний раз заглядывали к ним?

Поведение Минлань озадачило пожилую госпожу Шэн. Внимательно посмотрев на неё, она улыбнулась и ответила:

— С тех пор как дата твоей свадьбы была назначена, ты ни словом не обмолвилась о семье Хэ. С чего вдруг ты захотела узнать о них сегодня?

— Я не могу притворяться, что чего-то не существует, просто игнорируя это, — спокойно, но уверенно ответила Минлань. — Я должна прояснить для себя всё.

Пожилая госпожа Шэн приподнялась в постели. В её глазах читалось одобрение.

— Я уже объяснила им, что ты обручена, — ответила она. — К тому же, между нами и семьёй Хэ никогда не было официальных договорённостей. Ни ты, ни Хэ Хунвень не посылали сватов. Поэтому, можно сказать, что между вами ничего и не было.

Минлань кивнула и благодарно поклонилась пожилой госпоже Шэн.

— Ну а что сказали люди в семье Хэ? — спросила она.

Пожилая госпожа Шэн улыбнулась, её глаза заблестели.

— Моя сестра — человек открытых взглядов, — ответила она. — После того инцидента с семьёй Цао, она прекрасно понимала, что могло произойти. Поэтому она отнеслась к этому спокойно. Хэ Хунвень всегда был достаточно амбициозным, узнав, что семья Чжан намеревается собрать все виды лекарственных трав и обойти всех известных врачей в стране, он вызвался отправиться с ними, чтобы набраться опыта. Он уезжает через несколько дней. Я думаю, он вернётся через пару-тройку лет. Его мать всегда была слабой физически, в последнее время она часто болеет, поэтому она тратит все силы на то, чтобы следить за своим здоровьем.

— А никто из семьи Хэ не передавал мне никаких слов или вещей? — всё так же спокойно уточнила Минлань.

Пожилая госпожа Шэн засмеялась, из-за чего буддистские чётки на её запястье затряслись.

— Моей сестре известно о всей подоплёке твоей помолвки, — ответила она. — Она лишь предположила, что ты, должно быть, горюешь. После этого она заявила, что никто в семье Хэ не говорил ничего по поводу твоего брака. В конце концов, пожилой господин Хэ уже подписал своё прошение об отставке и передал его Императору. Их семья уедет из столицы примерно через год. А в остальном... Хунвень тоже оставил тебе послание.

— Что он сказал? — наострила уши Минлань.

— Он сказал, что сожалеет, что не заслуживает тебя, и что это не твоя вина, что у вас ничего не вышло, — неторопливо ответила пожилая госпожа Шэн.

Услышав это, Минлань надолго замолчала. Видя изменившееся выражение её лица, пожилая госпожа Шэн вкрадчиво произнесла:

— Не принимай близко к сердцу. Хорошо, что вы оба можете двигаться дальше. В любом случае, вы с ним не увидите в будущем. Живи своей собственной жизнью, это самое главное.

Подняв голову, Минлань широко и очаровательно улыбнулась.

— Вы правы, бабушка, — ответила она. — То, что мы с ним больше не встретимся, не имеет значения. Пожилая госпожа Хэ ваша лучшая подруга. Мы с ним будем относиться друг к другу как к добрым родственникам.

В этот момент пожилая госпожа Шэн поняла, что переживать за Минлань не стоит.

— Я так рада, что ты смогла пережить это, — похвалила она.

— Ну, раз уж наши глаза расположены на лице, а не на затылке, нам стоит постоянно смотреть вперёд, — с улыбкой ответила Минлань.